

«КАК С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ...»

Сказочно красив Медведский бор. Необычайна его реликтовая флора, дошедшая до нас с времен ледниковых эпох. Интересна геологическая история этого района. А озера? Сейчас трудно найти даже реку с такой прозрачностью воды, как вода в озере Чуванаха, самого крупного озера Медведского бора.

Я вспоминаю экспедицию спелеологов и аквалангистов, обследовавших озеро.

День был уже на исходе, и все с нетерпением ждали Георгия Перминова с Николаем Артамоновым, которые уплыли обследовать южную окраину озера, где еще никто не был. Надежды на что-то новое оправдались. Вернувшись, ребята сообщили, что в одной из южных воронок на глубине пяти метров расстут водоросли, похожие на зеленые помидоры, продемонстрировали образцы.

Мы с любопытством смотрели на нечто округлое, с плотной блестящей поверхностью, действительно напоминающее незрелый помидор. Что это такое, узнали позже в Кировском сельскохозяйственном институте у доктора биологических наук Эмиллии Адриановны Штиной. Оказалось, что водоросли относятся к виду «носток слизовидный». Вот что сообщалось в литературе: 1—5 см в диаметре, яркие сине-зелёные, оливковые, реже черно-коричневые, гладкие, внутри мягкие, иногда с полостью. Часто

образуют массовые скопления. Водоросль съедобна.

Ничего не могу сказать о гастрономических качествах ностока, не пробовал. Но то, что найденные экземпляры превышали размеры, указанные в справочной литературе, очевидно. Ведь отдельные экземпляры, виденные аквалангистами в озере, достигали 10—11 см в диаметре. И одно это открытие оправдывало всю подводную экспедицию, хотя во время ее был собран и другой материал для последующих научных исследований. Но если некрупные формы ностока были плотными, то большие экземпляры распадались от прикосновения даже под водой.

На следующий день, надев акваланг, отправляясь с Николаем на южную окраину озера. День солнечный, толща воды на глубину метров шести словно пропитана солнечным светом, видимость отличная. Николай знаком указывает, что надо плыть за ним. Белесое дно кажется безжизненным. Но вот необычное зрелище: на площади размером примерно три на три метра большое скопление ностока. Разные по размеру, расположенные близко один от другого, зеленые шары и шарики походили на поселение каких-то фантастических неземных существ. В отличие от мелких форм глубоководного ностока, имеющего темный цвет, мелководные водоросли ярко-зеленые, а большие экземпляры от известкового налета кажутся серебряными. Солнечные зайчики, скользящие по дну, усиливают фантастичность увиденного. «Как с другой планеты вернулся», — отдавшавшись, сказал мне на берегу Николай.

Уезжая с озера, мы увозили с собой радость увиденного и тревогу за судьбу озера. Выживет ли оно, сохранил ли свою чистоту и удивительный растительный мир? Расположенная вблизи смолокурни, химическая обработка лесов в районе озера, постоянные стоянки туристов на его берегах — все это может принести гибель озеру. А от гибели водоема недалеко и до гибели бора.

А. РУССКИХ.

Иванов

3000

ПРИРОДА. И САДОВОДЫ

Конфликт человека с природой мы чаще всего видим там, где дымят заводские трубы, текут сточные воды или бесчинствуют браконьеры. Любительское садоводство в этом ряду многим кажется несерьезным и не заслуживающим внимания. Но если учсть, что в одном только Кирове садоводом является почти каждый пятый житель, то вопрос об охране природы по соседству с любительскими садами не покажется праздным. Причем предпосылки к конфликтным ситуациям с природой начинают складываться с самого начала организации садоводческого мас-сива.

В первый год освоения участков вырубленные садоводами деревья и кустарники идут чаще всего в костер. А уже на следующий год те же садоводы в поисках даже небольшой палочки укладкой идут в гослесфонд.

Отсутствие надежных подъездов к садоводческим хозяйствам часто ведет к прокладке лесных дорог к ним, не только уплотняющих

почву, но и провоцирующие вырубку деревьев там, где машины буксируют.

Летом сотни садоводов возвращаясь в город со своих участков, считают обязательным сбрить по дорожкам полевые цветы. Эти букеты попадают и речные растения, занесенные подчас в Красную книгу. Плакатов же, предостерегающих от этого, к сожалению, нет.

Ущерб, наносимый природе, значительно бы уменьшился, если бы пригородном обществе садоводов была должность освобожденного председателя, отвечающего за ту или иную группу садоводческих товариществ. Зарплата такого председателя вполне могла бы быть обеспечена за счет снижения зарплаты председателя товариществ. Тогда было бы с кого спрашивать и срубленные деревья, и вытоптаные луга, и за преведение садоводами природоохранных мероприятий.

А. РУССКИХ,
садовод.